

Мясо Германии: профессионализм и контроль

Немецкие фермеры ропщут на нарастающие регламентации со стороны ЕС и при этом гордятся результатом — высочайшим качеством своей продукции

Все-таки для простого россиянина западноевропейское сельское хозяйство продолжает оставаться некоей загадкой. Мы привыкли к размаху — если уж хозяйство, то как минимум тысячи гектаров, меньшее количество смотрится как-то странно.

Между тем обычное фермерское хозяйство Германии располагает-ся на нескольких десятках, в лучшем случае сотнях гектаров, и ничего, работает как часы.

Хотя, конечно, проблемы есть, и небольшие. Достаточно сказать, что за последние 40 лет количество фермерских хозяйств в Германии сократилось с 1,6 миллиона до 500 тысяч. И еще факт: если в 1950 году в аграрном секторе трудились 24% трудоспособного населения, то в 1997 году — только 2,4%. Нам, россиянам, нетрудно представить, насколько болезненные процессы стояли и стоят за этими сухими цифрами — сколько родовых корней было вырвано из привычной среды обитания, сколько семейных драм пришлось пережить разоряющимся бауэрам (Бауэр, кстати, одна из самых распространенных немецких фамилий)...

Концентрация производства и укрупнение хозяйств продолжают по сей день. По статистике федерального министерства продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей Германии, если в 1999 году свиноводством занимались 141 тысяча фермерских хозяйств (в среднем по 185 свиней на каждое), то в 2007 году остались только 80 тысяч свиноводческих предприятий (по 337 голов на каждое). При этом общее поголовье свиней в Германии за этот срок увеличилось с 26 млн до 27 млн.

Примерно то же самое происходит и в мясо-молочном животноводстве ФРГ: в 1999 году им занимались 238 тысяч хозяйств (по 63 головы КРС в каждом), в 2007-м — всего 170 тысяч хозяйств имели в среднем по 74 головы крупного рогатого скота. Правда, в отличие от свиней, общее поголовье КРС в Германии заметно сократилось — с 15 млн в 1999 году до 12,9 млн в 2009-м.

Все эти процессы связаны исключительно с изменением запросов рынка — как внутреннего, так и внешнего (половина немецкого мяса идет на экспорт). Скажем, немцы, известные лю-

бители мяса, за последние десятилетия все-таки подсократили его среднестатистическое потребление с 95 до 90 килограммов в год. (Для сравнения: медицинская норма составляет 81 кг мяса на душу населения, в России сейчас потребляется 63 кг, в США — 124 кг.) В Германии резко упало потребление говядины — с 21 килограмма до 12 (в России сейчас — 16,6 кг), зато выросла популярность птицы — до 18 кг на душу (у нас 25,4 кг), а любовь немцев к свиному мясу остается непоколебимой — 55 кг на каждого среднестатистического жителя (российский показатель — 19,1 кг).

Рассматривая эту статистику, нетрудно понять, что немцы одновременно тяготеют как к более диетическому мясу, так и к более дешевому. Фермеры подстраиваются под эти запросы, ибо клиент, как известно, всегда прав.

Среди сельхозпроизводителей идет непрерывная борьба за рынок, за место под солнцем, и главный инструмент этой борьбы — снижение себестоимости продукции, повышение ее качества и эффективности производства.

Результат налицо: сегодня сельское хозяйство Германии одно из самых эффективных в Европе, по общему объему производства оно уступает лишь Франции, по производству молока — на первом месте, на нем же по поголовью свиней и т.д. и т.п.

Племенное дело — вершина пирамиды

С начала 2000-х годов в Германии усилились процессы межфермерской кооперации, что, видимо, является способом оптимизации производства, внедрения более узкой специализации. Не теряя собственную хозяйственную самостоятельность, фермеры добровольно объединяются в большие производственные системы — кооперативы, внутри которых распределяют обязанности. Кто-то занимается выращиванием племенных свиноматок, кто-то от этих свиноматок получает поросят, кто-то выращивает этих поросят на мясо и т.д. Кооператив вырабатывает общие требования к качеству продукции, регламентирует все производственные процессы — что и как фермеру следует делать, тщательно следит за выполнением этих требований. Взамен фермеры получают гарантированную реализацию своей продукции через структуры того же кооператива.

Один из таких фермеров — Юрген Холлинг, ферма которого находится близ городка Берге (Нижняя Саксония, северо-западная земля Германии) и входит в кооператив Böseler Gold-

ЦИФРЫ

7,7 млн т — общее ежегодное производство мяса в Германии

67,9% — доля свинины в общем производстве мяса Германии

16,6% — доля мяса птицы в общем производстве мяса Германии

15,2% — доля говядины в общегерманском мясе

50% производимой в Германии мясной продукции идет на экспорт

74 головы КРС приходится в среднем на каждое мясо-молочное хозяйство ФРГ

337 свиней — среднее поголовье немецкой свиноводческой фермы

schmaus. Своей фермой он владеет с 2004 года. Сперва занимался тем, что покупал 30-килограммовых поросят и выращивал их до убоя. Потом кооператив предложил ему заняться племенным делом — производством свиноматок, которые у других фермеров будут давать товарных поросят. Фермер подумал, посчитал и согласился, поскольку, как он сейчас говорит, племенное дело приносит больше доходов.

Его кооператив занимается гибридом паи́та (скрещивание gallia по материнской линии и gedone по отцовской). На ферме Юргена Холлинга как раз и происходит это скрещивание, в результате которого получают поросят, из которых отбираются будущие свиноматки. По словам фермера, паи́та отличается плодовитостью, хорошими материнскими качествами, здоровьем и долголетием, потребностями в меньшем количестве корма при великолепных качествах туши молодняка.

Если представить себе структуру кооператива в виде пирамиды, то Юрген Холлинг стоит на самом вершине этой производственной конструкции, внизу которой расположились многочисленные фермы по откорму товарных поросят.

Производственный процесс начинается с осеменения. Дело это тонкое и проходит на ферме Юргена Холлинга с элементами патриархальности. Все

Член кооператива Böseler Goldschmaus фермер Юрген Холлинг: «Кооперативы, подобные нашему, в Германии получили распространение 10 лет назад, и с тех пор все большее количество фермеров стало в них входить»

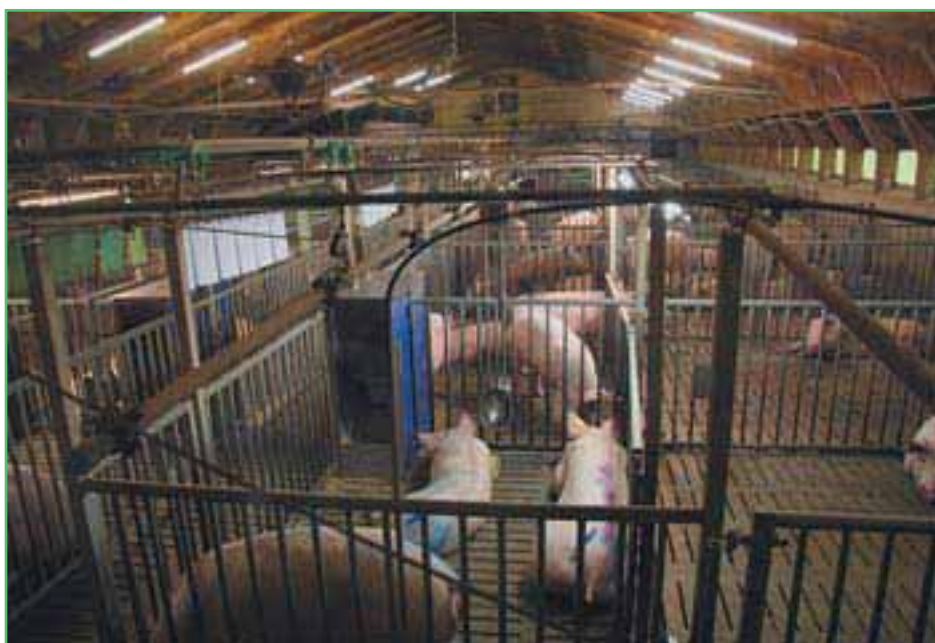
В 2009 году в Германии было проведено 26 923 теста кормов на содержание в них различных веществ, превышающих предельно допустимые концентрации (тяжелые металлы, диоксин и т.д.). Положительный результат дали только 0,3% тестов. Из 31 602 тестов на содержание в кормах антибиотиков в качестве кормовой добавки (запрещенных законодательством ЕС) положительный результат был получен тоже в 0,3% случаев. Из 37 140 тестов на содержание в кормах остатков средств защиты растений положительный результат получен в 5 случаях.

происходит в специальном отсеке, где содержатся свиноматки в соответствующей физиологической стадии. Мимо них проводят хрюка, и тех свиноматок, которые особо эмоционально на него реагируют (готовность самок определяют именно так — визуально, по поведению), отправляют в распоряжение осеменатора. После чего на спине у свиноматки делают отметку яркой краской. Осеменение повторяется два-три раза,

после чего каждая свиноматка помещается в отдельный, персональный бокс. Там в течение 21–24 дней ей обеспечивается полный эмоциональный и физиологический покой, она ограничивается в движениях — все это для наилучшего оплодотворения и, естественно, получения максимального количества поросят. По истечении трех недель проводится ультразвуковое обследование свиноматки, и если результат положи-

Ферма Юргена Холлинга работает с 2004 года

Отсек, где содержатся свиноматки в ожидании двух-трехкратного осеменения

В течение первых трех недель после осеменения свиноматкам обеспечивается полный эмоциональный и физиологический покой

Вплоть до опороса супоросные свиноматки на ферме Юргена Холлинга содержатся свободно

тельный, животное переводится в общий бокс, где свободно содержится 50–60 супоросных свиней и на каждую голову приходится 2,5 квадратного метра жилой площади.

Если ультразвук показывает, что старания осеменатора оказались напрасными, свиноматке предоставляется второй шанс. Если и он не впрок, то следующий этап — мясокомбинат. Осеменяемость после первого цикла на ферме Холлинга составляет 92%.

В среднем каждая свиноматка дает 13 поросят за каждый опорос, из которых выживают 11,5–12 поросят. В год происходит 2,4 опороса, так что в среднем каждая свиноматка ежегодно производит минимум 28 доведенных до отъема поросят.

В итоге около 60% женской части приплода фермы Холлинга становится свиноматками у других фермеров

(оценка будущих свиноматок проводится по многим позициям, в том числе — у свинок должны быть хорошо поставленные конечности, в наличии 14 функционирующих сосков и хороший аппарат для вскармливания). Оставшиеся 40% свинок и вся мужская часть приплода впоследствии идет на откорм (кастрация самцов происходит на третий день их жизни; впрочем, по этому вопросу в Германии свои заморочки, о которых мы поговорим чуть ниже).

После опороса свиноматки в течение трех недель сами кормят своих поросят, после чего поросят отнимают от матерей и сразу же передают другим фермерам (членам этого же кооператива или сторонним участникам рынка) для дальнейшего выращивания в соответствии с предназначением — для откорма или племенной работы. А свиноматки опять отправляются в зону осеменения,

где через несколько дней мимо них проводят хрюка — и все повторяется. За жизненный цикл у свиноматок на ферме Холлинга бывает 5–10 опоросов.

Особое внимание фермер уделяет качеству кормов, что является категорическим требованием кооператива и за чем ведется постоянное наблюдение. Достаточно сказать, что в год здесь проводится около 200 тестов образцов кормов (их проводит независимая лаборатория, прошедшая государственную сертификацию), а стоимость каждого теста — 200–500 евро, выкладываемых из кармана фермером.

Рационы кормления составляют эксперты, приглашенные кооперативом, для каждой группы свиней, причем конкретное соотношение различных компонентов в кормах — закрытая информация. Добавки животного происхождения запрещены в соответствии с нормативами Европейского союза. Какой свинье сколько положено корма в зависимости от срока супоросности и т.д., определяет электроника, считывая данные с чипа, закрепленного на ухе каждого животного. Юрген Холлинг говорит, что, по данным автоматического учета, 99% его свиноматок подходят к кормушке один раз в сутки, почти всегда до полудня, сразу потребляют всю положенную им порцию и потом целый день наслаждаются жизнью. И только каждая сотая свинья требует добавки, но автоматика лишнего не даст.

Корм по кормопроводу идет в сухом виде и только перед самой выдачей животному смешивается с водой.

Я обратил внимание, что на ферме Холлинга стоит оборудование фирмы «Шауэр», и спросил, кто определяет технологическую политику на его ферме — он сам или кооператив. Фермер уверил, что этот вопрос исключительно в его личной компетенции, фирму «Шауэр» он выбрал сам семь лет назад, хотя его сын работает в компании «Биг Дачмен», конкурирующей с «Шауэром». «Бывают и такие ситуации», — философски заметил Юрген.

Фермер Холлинг является горячим сторонником межфермерской кооперации, в системе которой работает он сам, и призывает всех остальных следовать его примеру.

— Кооперативы, подобные нашему, — рассказывает г-н Холлинг, — в Германии получили распространение 10 лет назад, и с тех пор все большее количество фермеров стало в них входить. Во многих местах такие системы до сих пор налаживаются, многие только создаются. Например, в течение 20 недель из моей фермы будет вычленено новое предприятие — 2200 свиноматок станут основой новой

фермерской пирамиды, нового кооператива. Чтобы такие системы распространялись, кого-то приходится убеждать. Но когда люди видят, что работа по такой системе приносит экономический эффект — это лучший аргумент. Главное преимущество системы в том, что кооператив состоит из большого числа отдельных предприятий, выполняющих разные задачи, и на каждом этапе производственного процесса делом занимаются узкие специалисты: племенная работа, опорос, откорм и так далее. Кроме всего прочего, такая система обеспечивает высокую безопасность производства. А цель одна: чтобы на бойню поступали одинаковые животные с высочайшим качеством мяса — за что мы, фермеры, и получаем свои деньги.

Кастрация: есть или не есть

А теперь — о качестве свинины, которое упомянул г-н Холлинг. Конкретнее — о кастрации хрячков.

Для начала — маленькое отступление. Как известно, в Германии очень сильны позиции «зеленых», отражающих соответствующие настроения в обществе. Движимые гуманистическими мотивами, они уже добились многих перемен по части содержания животных. Что-то из этого, конечно, хорошо, а что-то, на мой взгляд, является явным перебором. Ну, например, я лично не могу понять, зачем надо было запрещать купирование хвостов и ушей у собак, которым в течение столетий до того хвосты и уши купировались. По моему представлению, ризеншнауцер или доберман-пинчер с висячими ушами и длинным хвостом — это совсем не то, ради чего тратили свои жизни многие поколения немецких, да и не только немецких, заводчиков.

Теперь «зеленые» добрались и до кастрации свиней. Категорического запрета на кастрацию еще нет, но «зеленые» его активно добиваются. И немецкое общество, похоже, готово воспринять эту идею. Во всяком случае,

желая угодить общественным потребностям, один из крупнейших в Германии мясоперерабатывающий концерн Westfleisch приступил к акции «Счастливая свинья». Суть в том, что концерн осуществляет 100-процентный контроль содержания и выращивания свиней на той или иной ферме-поставщике и соответствия этой фермы установленным требованиям, одно из которых — отсутствие кастрации. Если все требования выполняются, ферме присваивается знак «Счастливая свинья» (эдакое улыбающееся свиное рыльце). Этот же знак размещается на мясных продуктах, изготовленных из сырья с таких ферм. Все делается для того, чтобы покупатель знал: при жизни свинья, кусок которой он собирается съесть, была по-свински счастливой. А фермер, выращивающий «счастливых свиней», получает прибавку в несколько евроцентов за каждый килограмм поставленной на мясокомбинат продукции.

Лично мне эта идея кажется стран-

ПРЕДЛАГАЕМ КОМПЛЕКСНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ СВИНОКОМПЛЕКСОВ И ПТИЦЕФЕРМ

- системы поения
- системы кормления жидкие и сухие
- станки для содержания на всех этапах производства
- бункера
- новейшие системы обогрева и микроклимата

ОБЕСПЕЧИВАЕМ:

- выбор оптимальной технологии
- подготовку строительных и технологических проектов
- поставку оборудования
- обучение кадров
- профессиональные консультации
- монтаж и шефмонтаж
- гарантийное и постгарантийное обслуживание

WESSTRON

Wesstron Sp. z o.o. Augustowo 6, 86-022 Dobrcz POLSKA

Mob Poland: +48 607 338 019 Mob Russia: +7 985 721 38 84, Tel: +48 52 364 96 07 wew. 32

Fax: +48 52 364 96 08, <http://www.wesstron.pl>

Убой на мясоперерабатывающих предприятиях Германии осуществляется самым гуманным способом, какой только можно придумать на данном этапе развития человеческой мысли. Свиньи сначала в течение нескольких мгновений усыпляются в специальной камере углекислым газом и только после этого в бессознательном состоянии попадают под нож мясника. Никаких стрессов, никаких травм. И «зеленые», и рядовые потребители свинины должны быть довольны.

ной, ибо если развить ее до логического конца, то для полного счастья свиней надо запретить и их забой. А то что же это за счастливая свинья, которая в самом расцвете сил отправилась на тот свет? Не знаю, дойдет ли немецкое общество до вегетарианских высот, но кастрацию свиней, я думаю, рано или поздно там все же запретят.

С технологической точки зрения ничего страшного в этом нет. Более того, некастрированные животные поначалу даже быстрее растут, правда, потом преимущество теряют. Главная проблема — запах хряковины, который дает во время жарки особый гормон, присутствующий в мясе некастрированных животных. Не всем этот запах нравится, хотя не все его и замечают. Любопытно, что, как сообщили на Westfleisch, поначалу мясо некастрированных поросят будет отправляться из Германии в страны, где терпимо относятся к запаху хряковины — в Голландию, например.

Но это так, к слову. А вообще нам пора возвращаться в немецкие кооперативы по производству свинины.

Поросята, картофель и электричество

На финальном, самом массовом уровне фермерского свиноводческого кооператива стоят предприятия, занимающиеся откормом поросят на забой. Владелец одного из таких предприятий — член кооператива Royal pork фермер из Нижней Саксонии Вилли Петерс.

— По сравнению с российскими предприятиями моя ферма, наверное, покажется вам совсем маленькой, — сказал г-н Петерс сразу после знакомства, обнаружив знание российской аграрной специфики. — У меня все хозяйство — 230 гектаров.

По немецким меркам это большое хозяйство.

Из 230 га 50 фермер отвел под картофель, который потом перерабатывается на полуфабрикаты для жарки, пюре и чипсы.

— А чипсы из моего картофеля, кстати, поставляются в Москву, — сообщил Вилли, очевидно, довольный тем, что

он может сказать об этом журналисту из России.

На оставшихся 180 га он выращивает кукурузу. Ее урожай собирается в тех местах с сентября по ноябрь. В ноябре для соблюдения севооборота на тех же землях сеются озимые зерновые, которые весной скашиваются на зеленую массу свиньям, после чего опять сеется кукуруза. Общий севооборот на полях у г-на Петерса выглядит так: один год выращивается картофель, два года — кукуруза вперемежку с озимыми.

Кукуруза частично идет на корм свиньям, частично — на переработку в биогазовой установке, имеющейся в хозяй-

Фермер Вилли Петерс зарабатывает на жизнь свининой, картофелем и электричеством

стве г-на Петерса. Туда же идет и свиной навоз. Отходы, остающиеся после выработки энергии, в качестве удобрений возвращаются на поля фермера.

Немецкое государство, желая уйти от внешней энергетической зависимости, всячески поощряет альтернативную энергетику. Поэтому многие фермеры

Ферма на 1000 откормочных мест была построена в 2009 году и обоилась в 450 тысяч евро

Поросята одного возраста и пола содержатся в загонах группами по 25 голов

занимаются производством биотоплива, посредством которого вырабатывается электричество, поставляемое фермерами в общую сеть. За это, кроме собственно оплаты выработанного электричества, полагаются довольно щедрые поощрительные платежи: 10 евроцентов за каждый киловатт-час — дотация просто за то, что фермер этим делом занимается, плюс 6 центов бонус, по сути, за то же, плюс 2 цента за то, что на переработку идет свиной навоз, плюс 1 цент за соблюдение нижней границы уровня выбросов в атмосферу. Итого: 19 центов одних только поощрений за производство электроэнергии — при условии, что фермер ее выдаст за год не больше 12 тысяч кВт·ч.

Разрабатывая программу поддержки альтернативной энергетики, власти ФРГ планировали, что к 2030 году доля биоэнергии составит 40–50% от общего потребления. Государство, видимо, проявило излишнюю щедрость. Во всяком случае, в округе, где живет и работает г-н Петерс, количество альтернативной энергии уже сейчас составляет 50% общей потребности — слишком много оказалось желающих сделать свой вклад в энергетическую независимость ФРГ. Если так дело пойдет и дальше, то Вилли думает, что дополнительную биоэнергию могут и перестать покупать.

Но, конечно, главный бизнес Вилли Петерса — откорм свиней. Свою нынешнюю ферму он запустил совсем недавно — в марте 2009 года. Общее единовременно откармливаемое поголовье — 1000 поросят, каждое откормочное место обошлось фермеру в 450 евро.

Здесь все по последнему слову науки, техники и предписаний многочисленных регламентирующих инстанций ФРГ и ЕС.

— На ферме установлена специальная система фильтрации воздуха в соответствии с директивами ЕС, касающимися новых предприятий, — рассказывает г-н Петерс. — Поэтому на ферме повышенный расход электроэнергии. Обычно при нормальной системе содержания электричества расходуется на 1 евро за весь жизненный цикл каждого животного, на моей ферме этот показатель составляет 2,6 евро.

Вилли покупает у своих коллег по кооперативу маленьких поросят весом 30 килограммов и доводит их до убоя. Поросята одного возраста и пола содержатся в загонах группами по 25 голов.

Специальный автомат обеспечивает животных питанием. Состав, калорийность кормов зависят от фазы развития поросят, определяются внутрикооперативными предписаниями, соблюдение их строго проверяется. И так везде,

Входящий контроль качества свиней, поступающих на мясокомбинаты Германии, осуществляют госчиновники-ветеринары. Получая зарплату от государства, они первыми на конвейере осматривают свеже-разделанные туши, оценивая по внутренним органам здоровье животного. В случае необходимости этими же ветеринарами вырезаются сомнительные части туши или она бракуется вся.

Контроль работы государственных ветеринаров осуществляют приезжающие на мясокомбинаты вышестоящие инспекторы, которых в свою очередь проверяют другие ведомства, в том числе из России. Ежедневно на каждом крупном немецком комбинате можно насчитать до 30 различных проверяющих.

на всех предприятиях, входящих в одну систему, на всех этапах производства — всё это для обеспечения гарантированного результата работы всех членов кооператива.

Поросята находятся у Вилли Петерса максимум 4 месяца и откармливаются за это время до 120 килограммов. После первичной разделки в полутушах это будет 95 кг, то есть около 80% от живой массы. Если соотношение между живой и убойной массой заметно ухудшится, то производство свинины станет нерентабельным. Стоимость живой свиньи на день моего визита к Вилли была 1,4 евро за килограмм.

*Барон Константин Геерман фон Зуйдвик:
«Мы защищали и будем защищать свое право работать на земле своих предков»*

Право работать на земле предков

Барон Константин Геерман фон Зуйдвик — личность в аграрных кругах Германии легендарная. Представитель

знатного голландского рода, живущий в собственном шестисотлетнем, окруженном рвом с водой замке Зуренбург

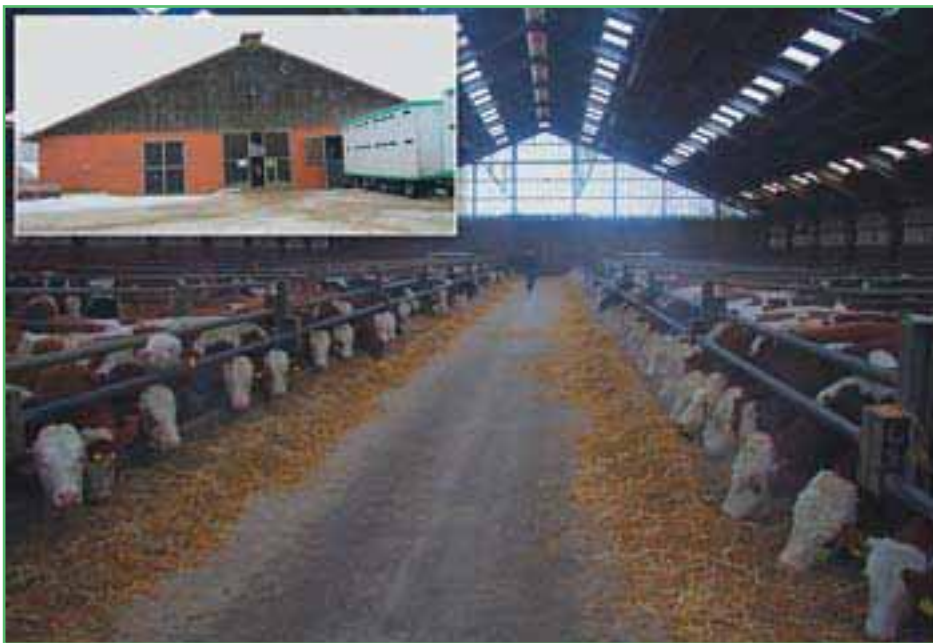

Родовой замок фермера Геермана

ЖИВОТНОВОДСТВО

Откормочный комплекс на 360 бычков обошелся в 700 тысяч евро

(Северный Рейн – Вестфалия), при этом преуспевающий фермер и в прошлом – президент Немецкого фермерского союза, то есть лидер независимого аграрного движения ФРГ, большой политик. Личностей такого авторитета и

масштаба, как барон Геерман в Германии, на аграрном небосклоне России, к сожалению, нет. Сколько на его счету баталлий за интересы немецких фермеров, сколько громких акций и полемик с правительством! Сейчас ему уже под 80,

от активных дел он постепенно отходит, передавая их наследникам, но полностью в курсе всего, что происходит вокруг, в том числе на его ферме.

Хозяйство г-на Геермана располагает 250 гектарами сельхозземель. У барона есть еще земля, но он сдает ее в аренду. Есть свиноферма на 1500 голов, 35 лошадей для конкура, из которых 20 – на пенсии, и две откормочные фермы – на 360 и 140 бычков.

Хозяйство барона, как и многие другие в Германии, работает в рамках кооператива, который покупает у фермера продукцию, но взамен требует строжайшего соблюдения всех правил и регламентов, гарантирующих высочайшее качество продукции.

Свою скотину барон почти полностью обеспечивает кормами собственного производства, покупать приходится только минеральные добавки, специально для свиней – пшеницу, которая тут не растет, и концентраты для формирования белкового баланса. Основная растениеводческая культура – кукуруза, дающая урожай 40–45 тонн с каждого гектара. Г-н Геерман считает, что это не очень много, но у них там почвы плохие, осадков выпадает немного, так что на большее рассчитывать не приходится, объясняет барон.

Гордость фермера — недавно построенное помещение для откорма 360 бычков. Стройка обошлась барону в 700 тысяч евро. Главная изюминка комплекса в том, что условия содержания животных в нем максимально приближены к естественным, как в патриархальных крестьянских хозяйствах. Бычки разделены по загонам на возрастные группы и свободно перемещаются в рамках загона. На каждое животное приходится 4 квадратных метра жизненного пространства. Здесь ушли от бетонных полов, которые, по словам барона, люди придумали для собственного удобства, не думая о скотине. Полы на ферме деревянные, на которых лежит слой соломы. Форма пола в загоне не простая, а в виде очень плоской галочки, представляющей собой желоб, в середине которого собирается навоз. Когда его накапливается много, в загон заезжает трактор и сдвигает всю органическую массу к выходу из помещения по типу уборки снега на улице. Когда и там навоза накапливается достаточно, его вывозят на поля и запахивают. Я, вспоминая опыт немецких свиноводов, спросил у барона, нет ли планов использовать этот навоз для производства биоэнергии.

— Это слишком ценный продукт, чтобы из него делать энергию, он полезнее на полях, — не без иронии ответил г-н Геерман и добавил: — Вообще-то одного навоза на биогазовую установку не хватило бы, нужно специально выращивать кукурузу. А ее выгоднее использовать на корм скоту, чем на биогаз.

На ферме барона находятся бычки нескольких пород — шевроле, симменталы (одна из самых популярных по-

Руководитель отдела поддержки экспорта и политики в отношении качества экспортируемой продукции федерального министерства продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей Германии Герман Шлёдер:

— Россия остается одним из самых важных направлений экспорта свинины и говядины из Германии. Все проблемы, с которыми мы сталкиваемся при ввозе в Россию мяса из Германии, связаны с ветеринарией. Мы должны соответствовать российским требованиям, которые выше европейских. Если в мясе выявлены хоть малейшие признаки антибиотиков, в Россию такое мясо уже не идет. Я хочу особо отметить: на экспорт идет мясо точно такого же качества, как и на наш внутренний рынок. Требования же немцев к качеству продукции очень строги: добавление ГМО, вредных веществ в корм животных недопустимо.

У нас нет препятствий для более тесного партнерства с российскими компаниями. Но это зависит от бизнеса и экономических условий. Пока ветеринарные требования стран Таможенного союза не гармонизированы, получается, что нет и единого рынка. В ЕС этот процесс занял 24 года. У России долгий путь впереди.

род в Германии), помесь симменталов и голштино-фризов. О последних барон отзывается очень хорошо: когда голштино-фризскую корову покрывают симменталом, получается гибрид, прекрасно соответствующий задачам мясного скотоводства.

Бычки на ферму г-на Геермана поступают из других хозяйств того же ко-

оператива массой 160–200 килограммов по цене около 700 евро за голову. Причем в хозяйствах — поставщиках молодняка бычки не рождаются, а поступают туда на промежуточный откорм массой 80 килограммов с молочных ферм — это к вопросу об узкой специализации в рамках сельскохозяйственных кооперативов Германии.

На ферме барона бычки откармливаются 320–340 дней до 600–700 килограммов и в возрасте 17–18 месяцев отправляются на бойню. Средний ежесуточный привес — 1300 граммов. Барон считает такой привес хорошим результатом, рассматривает его как благодарность животных за комфортные условия содержания и в ближайшее время планирует построить еще одну откормочную ферму, чтобы перевести в нее оставшихся в хозяйстве бычков, которые сейчас находятся в старом помещении.

В тот день с фермы г-на Геермана отгрузили 32 бычка. Подъехал скотовоз, водитель принял паспорта животных (паспорт сопровождает каждого бычка всю его жизнь вплоть до бойни, в паспорте содержатся все данные о животном — прививки, болезни и т.д.), бычков аккуратно закрепили по специальному подиуму в автомобиль, и таким образом один из бизнес-циклов на ферме г-на Геермана был завершен. Мне показалось интересным, что и водитель ското-

Бычки на ферме содержатся в условиях, максимально приближенных к естественным — на соломе поверх деревянного пола

Бычки содержатся на ферме г-на Геермана 320–340 дней и отправляются на забой массой 600–700 кг

воза был не просто водителем, а имел дополнительную квалификацию. Чтобы перевозить скот в Германии, нужно получить специальный сертификат, обновляемый каждые два года.

За каждого отгруженного в тот день бычка ферма барона получит около 1600 евро. Выходит, закупочная цена, если исходить из живой массы одного животного в 700 кг, равна 2,29 евро. При себестоимости килограмма живой массы на ферме г-на Геермана в 1,4 евро каждый бычок принесет 623 евро прибыли. Но это расчет условный, и чтобы сделать даже его, мне пришлось просить управляющих фер-

мы барона произвести специальную калькуляцию, так как у них не в ходу такое понятие, как себестоимость килограмма продукции. Немцы считают по-другому. Управляющие барона знают, что если каждый день на прокорм каждого бычка они будут тратить 2,5 евро, то ферма прибыли не получит. Но они тратят 0,8 евро. Следовательно, ежедневная прибыль от каждого бычка – 1,7 евро. Умножаем на 320 дней (срок откорма) и получаем 544 евро прибыли от каждого животного. Разницу в 79 евро между моими расчетами и управляющих г-на Геермана спишем на неточность округлен-

ного счета. Но общая ситуация от этого не меняется и вполне понятна.

– Сейчас рентабельность мясного производства очень хорошая, цены высокие, – говорит г-н Геерман (редчайший случай, чтобы фермер хвалил закупочные цены!). – К тому же у нас высокая эффективность производства, хорошие привесы – во многом благодаря естественным условиям содержания животных на нашей ферме.

Всем своим видом, социальным статусом, всей своей жизнью барон Константин Геерман фон Зуйдвик показывает, что фермерство в Германии – самая важная и уважаемая профессия, да и не профессия даже, а жизненная миссия. Мне кажется, что, когда он был лидером немецких фермеров, правительству дискутировать с ним было нелегко.

– К сожалению, у нас увеличивается бюрократическая волокита, растет количество бумаг, которые идут из федерального министерства и Европейского союза, – говорит г-н Геерман. – Несмотря на все эти трудности, доходы фермеров растут. Хотя по нашим доходам мы совсем не там, где хотели бы быть. Крестьяне Германии объединяются в кооперативы, товарищества, чтобы сохранить свои владения, свой традиционный образ жизни. Мы не хотим уходить со своей земли, мы защищали и будем защищать свое право работать на земле своих предков.

А ведь по большому счету это главное, чему нам, россиянам, стоило бы поучиться у немцев, а остальное приложится.